

Различные формы феминистического урбанизма в Латинской Америке

© Елисеев А.И., Федичева С.С., 2024

Андрей Игоревич Елисеев, студент II курса магистратуры факультета международных отношений МГИМО МИД России.

119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, 76

ORCID: 0009-0006-1329-8418

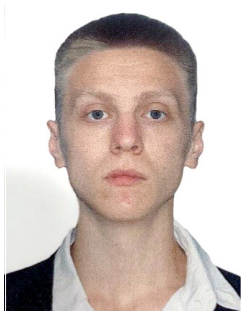
E-mail: eliseev.andrey.1871@mail.ru

Софья Сергеевна Федичева, студентка II курса магистратуры факультета международных отношений МГИМО МИД России.

119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, д. 76

ORCID: 0009-0004-1376-2538

E-mail: sonya.fedicheva@mail.ru

Аннотация. Феминистический урбанизм относится к философской традиции человеко-центричного города и реализуется посредством различных практик: активизм и общественное просвещение, акционизм художественной и общественно-политической направленности, теоретические исследования, сбор статистических данных, планирование и реализация проектов в сфере архитектуры, дизайна и городского планирования, а также в медиасфере. С учетом роста роли женщин в обществе представляет интерес рассмотреть и проанализировать различные формы женского движения в Латинской Америке в сфере городского планирования, а также эпизоды практической имплементации принципов феминистического урбанизма при реализации конкретных проектов городского благоустройства в странах латиноамериканского региона. Городская среда должна рассматриваться как механизм равного распределения благ между различными группами населения и улучшения физических, пространственных и психологических условий их проживания.

Реализация «права на город» со стороны городских сообществ через различные формы участия приводит к чувству сопричастности, безопасности и удовлетворённости жизнью.

Ключевые слова: женское движение, Латинская Америка, урбанизм, право на город, человеко-центричный город

Для цитирования: Елисеев А.И., Федичева С.С. (2024) Различные формы феминистического урбанизма в Латинской Америке. *Ибероамериканские тетради*. № 1. С. 155–173. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-1-155-173

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Diferentes formas del urbanismo feminista en América Latina

© Eliseev A.I., Fedicheva S.S., 2024

Andrei I. Eliseev, estudiante del II año del Máster en Relaciones Internacionales de la MGIMO.
119454, Rusia, Moscú, Avenida Vernadskogo, 76
ORCID: 0009-0006-1329-8418 E-mail: eliseev.andrey.1871@mail.ru

Sofia S. Fedicheva, estudiante del II año del Máster en Relaciones Internacionales de la MGIMO.
119454, Rusia, Moscú, Avenida Vernadskogo, 76
ORCID: 0009-0004-1376-2538 E-mail: sonya.fedicheva@mail.ru

Resumen. El urbanismo feminista existe dentro de la tradición filosófica de la ciudad antropocéntrica y se realiza a través de diversas prácticas, o sea, activismo y educación pública, accionismo artístico y político-social, estudios teóricos, recopilación de datos estadísticos, planificación y realización de los proyectos de la arquitectura, diseño, planificación urbana y medios. El urbanismo tradicionalmente no es neutro ya que el diseño de espacios públicos se ha basado históricamente en criterios androcéntricos, dejando a las mujeres, los niños, las personas con discapacidad y de la tercera edad fuera del pleno uso del espacio urbano. El entorno urbano debe considerarse como un mecanismo para la distribución equitativa de los beneficios entre los diferentes grupos de población y para mejorar sus condiciones físicas, espaciales y psicológicas.

En los últimos años los problemas de las mujeres en ciudades latinoamericanas atrajeron mucha atención por parte de los círculos académicos y científicos y se postularon como un conjunto de los problemas provenientes de las condiciones de vida, de trabajo y de género. El urbanismo feminista apareció como una visión crítica a fin de resolver problemas a través de la realización de ciertas prácticas en el espacio urbano, lo que lleva a unas transformaciones por parte de la comunidad urbana que empieza a tomar conciencia de las demandas y necesidades de las mujeres y otras capas de la sociedad. «El derecho a la ciudad» a través de diferentes formas de participación lleva al sentimiento de pertenencia, seguridad y satisfacción con la vida.

Palabras clave: movimiento feminista, América Latina, urbanismo, derecho a la ciudad, ciudad antropocéntrica

Para citar: Eliseev A.I., Fedicheva S.S. (2024) Diferentes formas del urbanismo feminista en América Latina, *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 1, pp. 155–173. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-1-155-173

Declaración de divulgación: Los autores declaran que no existe ningún potencial conflicto de interés.

Different Forms of Feminist Urbanism in Latin America

© Eliseev A.I., Fedicheva S.S., 2024

Andrey I. Eliseev, 2nd year Master's student, Faculty of International Relations, Moscow State Institute of International Relations.

119454, Russia, Moscow, prospect Vernadskogo, 76

ORCID: 0009-0006-1329-8418

E-mail: eliseev.andrey.1871@mail.ru

Sofia S. Fedicheva, 2nd year Master's student, Faculty of International Relations, Moscow State Institute of International Relations.

119454, Russia, Moscow, prospect Vernadskogo, 76

ORCID: 0009-0004-1376-2538

E-mail: sonya.fedicheva@mail.ru

Abstract. Feminist urbanism belongs to the philosophical tradition of the anthropocentric city and is implemented through various practices, such as activism and public education, artistic and socio-political actionism, theoretical research, statistical data collection, planning and implementation of projects in architecture, design and urban planning, as well as in the media. In recent years, the problems of women in Latin American cities have attracted scholars' attention and have been postulated as a set of problems stemming from living and working conditions and gender roles distribution. Urbanism is not neutral since the city design has historically been based on androcentric criteria, thus restricting women's, children's, disabled and elderly people's ability to make the most of urban spaces. The urban space should be considered as a mechanism for the equal distribution of benefits between different groups of the population and the improvement of the physical, spatial and psychological conditions of their residence. Feminist urbanism appeared as a critical view, determined to solve certain problems through different practices in urban space, when the transformation in the city is produced by the community, i.e. the people who are aware of their demands and needs. In view of the growing role of women in society, it is of interest to examine and analyze different forms of women's movement in Latin America in the field of urban planning and to conduct case studies to identify examples of practical implementation of feminist urbanism principles in particular urban improvement projects in Latin American countries. The realization of the «right to the city» by urban communities through various forms of participation leads to an emerging sense of involvement, security and life satisfaction.

Keywords: feminist movement, Latin America, urbanism, right to the city, anthropocentric city

For citation: Eliseev A.I., Fedicheva S.S. (2024) Different Forms of Feminist Urbanism in Latin America, *Iberoamerican Papers*, no. 1, pp. 155–173. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-1-155-173

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the authors.

Мне сказали, что <...> собираются посадить дерево,
которое будет носить мое имя. Я бы хотел, чтобы на этом дереве
могли сидеть птицы разных оперений и форм,
и при этом переносить друг друга.
<...> Короче, я хотел бы, чтобы это было гостеприимное дерево,
с которого звучали бы самые разные песни...
В. Гропиус, теоретик архитектуры [Gropius, 1962]

Женщина в пространстве латиноамериканского города

Феминистический урбанизм является современным направлением критических городских исследований, которое получило за последнее время широкое теоретическое развитие, обусловленное актуализацией проблем гендерного неравенства. Целью этого направления является превращение пространства города в среду эгалитаризма и гуманизма, в которой человеческий потенциал нашёл бы своё полное и всестороннее раскрытие, и феминистический урбанизм не исчерпывается тем, что обычно превратно понимают под «феминизмом», а именно — наделение женщин правами в ущерб мужчинам. Однако нельзя отрицать, что многие вопросы урбанизма имеют значение именно для женщин.

Аргентинская исследовательница А. Фалу утверждает, что женщины чаще мужчин посещают общественные пространства (парки, детские площадки), а также являются основными пользователями общественного транспорта, при этом на них пагубнее всего сказываются проблемы неразвитости городской инфраструктуры [Falú, 2016]¹. В странах Латинской Америки и Карибского бассейна, где 85 % населения проживает в городах, женщины более уязвимы к несовершенствам городской инфраструктуры (отсутствие уличного освещения, труднодоступность городских пространств, несовершенства общественного транспорта, недостаточная обеспеченность городов детскими садами, яслями, школами, местами для детского досуга). Эти проблемы наиболее рельефно проявляются в развивающихся странах и зачастую приводят к росту преступлений против женщин либо снижают их ощущение безопасности.

В то же время параллельно с улучшением городских пространств в регионе можно наблюдать противоречивые тенденции в области изменения показателя неравенства в обществе. Так, несмотря на то что, согласно оценкам CEPAL, в последнее десятилетие уровень бедности в Латинской Америке сократился с 46 до 24 %, увеличилось количество женщин, живущих

¹ Falú A. Gender Perspectives in Urban Planning, Un-Habitat Worldwide. Season 3. Episode 3. 2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Sop4fqC2NV8> (accessed: 15.02.2024).

в нищете². Последнее обстоятельство связано с необходимостью растить детей, часто в условиях неполной семьи и финансовой нестабильности при неравной оплате труда и трудностях при приеме на работу.

Серия феминицидов (убийства по половому признаку) в Сьюдад-Хуаресе (2376 убитых и 282 пропавших без вести женщины в период с 1993 по 2023 г.) актуализировала вопросы положения женщины-горожанки. По свидетельству М. Оливеры, убийства были частично мотивированы ощущением конкуренции, которую женщины могли бы составить мужчинам на рынке труда [Olivera, 2006: 108]. Экономические условия, в которых находятся горожанки по причине высокой безработицы и минимальных социальных гарантий по оплате отпусков по уходу за детьми и трудоустройству, приводят к тому, что, по статистике ООН, 70 % людей на Земле, живущих в нищете, — женщины³. Женщины находятся в экономической зависимости от своих партнеров, что приводит к увековечению типичной для региона Латинской Америки и Карибского бассейна проблемы мачизма [Кофман, 2020] и стимулирует рост домашнего насилия.

При этом в последнее время наблюдается институционализация вопросов дискриминации женщин. Происходит поиск решений как со стороны органов государственной власти разных уровней, так и со стороны институтов гражданского общества. Например, в Колумбии участие движений за права женщин было включено в муниципальную повестку дня, были созданы *Manzanas del Cuidado*, где «заботятся о тех, кто заботится о других». В настоящее время в Боготе работает более 20 подобных учреждений, которые за три года оказали поддержку уже более 230 тыс. женщинам. Там они могут отдохнуть, бесплатно посетить различные образовательные курсы или воспользоваться медицинскими услугами, а также получить психологическую и юридическую помощь, что особенно важно для женщин, ставших жертвами насилия⁴. Кроме того, *Manzanas del Cuidado* предлагают специальные программы для детей — детские сады (дневные и ночные), творческие кружки и спортивные секции. Таким образом, среди прочего феминистический урбанизм имеет целью создать комфортные условия для жизни и трудоустройства женщин, позволив им перенести часть издержек по уходу за детьми на социальные службы.

² «No me imagino una agenda sin la inclusión de los derechos de las mujeres a la ciudad»; lea la entrevista a Ana Falú. Global Platform for the Right to the City. 2015. URL: <https://www.right2city.org/es/news/espanol-no-me-imagino-una-agenda-sin-la-inclusion-de-los-derechos-de-las-mujeres-a-la-ciudad-lea-entrevista-a-ana-falu/> (accessed: 28.01.2024).

³ Falú A. Gender Perspectives in Urban Planning...

⁴ Manzanas del Cuidado: legado que prioriza y garantiza a las mujeres sus derechos. Alcaldía de Bogotá. URL: <https://bogota.gov.co/mi-ciudad/mujer/que-son-servicios-gratuitos-para-mujeres-y-mas-sobre-manzanas-cuidado> (accessed: 04.02.2024).

Согласно данным Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна ООН (CEPAL), в 2022 г. в странах Латинской Америки и Карибского бассейна как минимум 4050 женщин стали жертвами феминицида (убийство по половому признаку)⁵. Наблюдательный центр по борьбе с уличными домогательствами, созданный в Чили в 2012 г. и в настоящее время осуществляющий свою деятельность на территории Боливии, Гватемалы, Колумбии, Коста-Рики и Никарагуа, создает пространства немедленного укрытия женщин, а также занимается составлением маршрутов безопасного передвижения по городу⁶.

Феминистический урбанизм реализуется в различных формах: активизм и общественное просвещение, акционизм художественной и общественно-политической направленности, теоретические исследования, сбор статистических данных, планирование и реализация проектов в сфере архитектуры, дизайна и городского планирования, а также в медиасфере.

Феминистический урбанизм в философской традиции человекоцентричного города

Феминистический урбанизм видит своей задачей превращение городских пространств в «гостеприимное дерево», которое служило бы «приютом для самых разных птиц» (см. эпиграф), поэтому его предметное поле зачастую пересекается с экологическим урбанизмом, борьбой за права коренных народов, борьбой против расовой дискриминации и борьбой за достойные условия жизни и труда со стороны рабочего класса.

Теоретик культуры К. Мангейм отмечал, что утопия, в отличие от мифа, нацеленного на сохранение status quo, напротив, исходит из трансцендентных предпосылок и стремится «мир отращения разрушить», включиться в его радикальное и действенное преобразование [Мангейм, 1929]. И в этом отношении феминистический урбанизм утопичен. Несомненную преемственность феминистического урбанизма с предшествующими философскими традициями составляют именно утопические взгляды, проистекающие из абстрактных представлений об идеальном устройстве города, восходящих к конкретному воплощению посредством имплементации концепций урбанистического планирования.

Диспозитивная и прескриптивная и в то же время утопическая рамка характеризует большинство философских городских программ, начиная от «Государства» Платона (Πλάτων, 427–348), «Утопии» Т. Мора (Thomas More, 1478–1535), «Города Солнца» Т. Кампанеллы (Tommaso Campanella,

⁵ Violencia Feminicida en Cifras. América Latina y el Caribe. La prevención de los femicidios: obligación de los Estados y reto persistente en la región. Naciones Unidas. CEPAL. Boletine № 2. 2023. P. 3. URL: <https://repositorio.cepal.org/server/api/core/bitstreams/556c1a40-c2c3-42b9-a3f5-cf6ce0353546/content> (accessed: 01.02.2024).

⁶ Observatorio Contra el Acoso Callejero Chile. Latinno. URL: <https://latinno.wzb.eu/es/case/4121/> (accessed: 02.02.2024).

1568–1639) или фаланстеров Ш. Фурье (Charles Fourier, 1772–1837). Платон рассматривает идеальный город, в основе которого лежат принципы справедливости, гармонии и функциональности пространства, где каждый гражданин играет определённую роль в деле достижения благополучия общества⁷. Подобно ему, Т. Мор говорит об острове, на котором расположен гармонично и природосообразно устроенный город, существование жителей которого находится в строгих дисциплинарных рамках для их же блага⁸. Т. Кампанелла также рисует город, построенный на регламентации, в котором жизнь, устроенная на коммунитарных началах, способствует творческому развитию граждан⁹. Ш. Фурье полагал, что традиционные пространства семьи, дома и города были местом угнетения женщины, тогда как в фаланстерах виделось достижение освобождения и равенства через совместный труд и гармоничное сотворчество¹⁰. В марксизме городское планирование и условия жизни, в которые погружен пролетариат, рассматриваются как материальная предпосылка для самоорганизации рабочего класса и как обстоятельство, побуждающее его трансформацию из класса-в-себе в класс-для-себя¹¹.

Дж. Рёскин (John Ruskin, 1819–1900), У. Моррис (William Morris, 1834–1896), братства «назарейцев»¹² и «прерафаэлитов»¹³ также рассматривали город как пространство производственного эгалитаризма и равномерного распределения благ с той разницей, что они истолковывали роль индустрии как разрушительную для возможности реализации человеческого потенциала. [Ruskin, 1868]. Нельзя не отметить, что призывы к творчеству, самоактуализации и гармонии с природой получают новую актуальность и в постиндустриальную эпоху.

⁷ Платон. Государство. Собрание сочинений в 4 томах. Т. 3, Москва, Мысль. С. 79–420.

⁸ Мор Т. Утопия. Academia, Электронная библиотека RoyalLib.com. 1935. URL: https://royallib.com/book/tomas_mor/utopiya.html (accessed: 15.02.2024).

⁹ Кампанелла Т. Город Солнца. URL: <http://lib.ru/INOOLD/KAMPANELLA/suntown.txt> (accessed: 15.02.2024).

¹⁰ Fourier C. Design for Utopia: Selected Writings of Charles Fourier, Studies in the Libertarian and Utopian Tradition. New York, Schocken. 1971. 208 p.

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 18. Москва, Государственное издательство политической литературы. 1961. С. 203–284.

¹² Назарейцы / Союз святого Луки — творческое объединение немецких и австрийских художников романтического направления начала XIX века, отвергших традиции классицизма и стремившихся возродить эстетику и художественный стиль мастеров Средневековья и раннего итальянского Возрождения. — *Прим. ред.*

¹³ Прерафаэлиты — направление в английской поэзии и живописи во второй половине XIX века, образовавшееся в начале 1850-х годов с целью борьбы против условностей викторианской эпохи, академических традиций и слепого подражания классическим образцам. — *Прим. ред.*

Для М. Хайдеггера (Martin Heidegger, 1889–1976) обитание является одновременно материальным и символическим конструктом. Создаются пространства, которые принимают людей, тем самым обитать — означает существовать и находиться с людьми [Heidegger, 1994: 107–108].

Б. Латур (Bruno Latour, 1947–2022) рассматривает антропологию нового времени, конкретно соприсутствие образов жизни в современном обществе с философской и культурно-антропологической перспективы [Latour, 2012].

Попытки прескриптивно-го городского планирования осуществлялись в XX в., в том числе знаменитым архитектором Ле Корбюзье (Le Corbusier, 1887–1965). Последний полагал возможным создание планировщиком такой формы города, которая удовлетворила бы все потребности жителей. Тем не менее проект Ле Корбюзье со строгим районированием и разграничением пространства (предприятия/жильё) провалился. С приходом рейганизма и тэтчеризма и сокращением социальных обязательств государств, выбравших неолиберальную экономическую модель, многие жилые здания превратились в наркопритоны, рассадники преступности.

Согласно А. Лефевру (Henri Lefebvre, 1901–1991), улица представляет собой пространство, в котором общество проявляет себя и где становятся особенно очевидны исторические, политические и культурные изменения [Lefebvre, 2001: 252]. Лефевр также отмечает революционные события как

A. Pugin. *Contrasted Residences for the Poor*¹⁴. 1836

¹⁴ На рисунке английский архитектор, писатель и проектировщик О.У. Пьюджин (1812–1852), один из лидеров движения «Искусства и ремёсла», проповедовавшего художественное превосходство изделий ручного ремесла над продуктами промышленного производства, изобразил рабочий дом (workhouse) в Англии до (снизу) и после (сверху) принятия британским парламентом «закона о бедных» в 1834 г. (Poor Law Amendment Act 1834), идеализируя старую и критикуя новую схему организации рабочих домов. — Прим. ред.

события улиц, ведь именно эти пространства создают уникальное место наблюдения, в том смысле, что они выходят за институциональные рамки и приносят стихийность.

Главным тезисом А. Лефевра стало «право на город», которое выражалось как необходимость осознанного конструирования места своего обитания со стороны жителей. Он всячески подчёркивал фундаментальную роль повседневной жизни в производстве субъективности, поскольку считал, что капитализм провоцировал постоянное воспроизводство характеристик, навязанных правящим классом. Новая жизнь, связанная с развитием индустриализации, вызвала к жизни новые проблемы и новые формы контроля. Производство новых потребительских товаров и новые нормализованные социальные практики оказывались крепко-накрепко связаны с исключением, дискриминацией и доминированием. Для А. Лефевра урбанизм является «чёрным ящиком», в котором заложены знания о том, что в него входит и выходит, но неизвестно, что находится внутри.

Важнейшей представительницей феминистического урбанизма стала Дж. Джейкобс (Jane Jacobs, 1916–2006), которая переработала ряд представлений Лефевра и выступила с программой критического переосмысления места женщины в городе. В ее работах появились противопоставление «производящего и воспроизводящего труда», а также концепция «невидимости женщины» в городском пространстве. Она ставит жизнь обитательниц и обитателей города в центр дискуссии, тем самым выводя на первый план разнообразие и воспроизводство. Дж. Джейкобс — теоретик, повлиявшая на анализ современных городских феноменов. Она первая переместила фокус городских исследований со зданий на людей, предложив стратегии для планирования снизу вверх, влияние посредством актов гражданского и локального неповиновения [Jacobs, 1961].

Феминистский взгляд добавляет к этим представлениям ещё одно, не менее важное обстоятельство — наличие необходимости в учёте воспроизводственных возможностей (рождение детей), которыми обладают лишь женщины и, следовательно, невозможность воспроизводственного эгалитаризма. В таком взгляде присутствует сознательно-интерсубъективная пристрастность, не отменяющая тем не менее, но, напротив, — учитывающая запросы других через призму собственных проблем.

В нашем исследовании мы рассмотрим формы женского участия в городских пространствах Латинской Америки. Трансформация городского пространства имеет нелинейную природу, а происходящие изменения затрагивают большое количество конкретных людей. При этом представляется важной коммунитарность, то есть такой аспект общественной вовлечённости, при котором низовая организация становится активной, трансформи-

рующей пространство силой. Происходит переход из Gesellschaft (нем. *общество*) в Gemeinschaft (нем. *сообщество*), из ciudadanos в cuidados¹⁵, из общества в со-общество.

Мы рассмотрим реализацию «права на город» через различные формы участия, где независимой переменной является общественное участие в планировании и имплементации, которое соотносится с зависимой переменной: использованием пространства и возникающим чувством удовлетворения.

Городской проект должен возникать не только как линейный ответ на запрос, заключающийся в существенном улучшении условий городской жизни, но как возможность целостного преобразования и выхода за пределы строгих рамок. Ожидаемые изменения внутри микрорайонов всегда будут оказывать влияние на город, поскольку подобные преобразования связаны с осмыслением нового статуса городского пространства в целом [Fernández Castro, 2011: 11].

Формы женского активизма в городском пространстве

Город — это среда, в которой сегодня живет большинство людей. В мире 4,5 млрд людей проживают в городах, и половина из них — женщины¹⁶. Физический аспект женского города отличается от мужского. Городское планирование не является нейтральным, а находится внутри капиталистической и патриархальной системы. Город — это и сложная система отношений, и артефакт, созданный путём преобразования природной среды. То, как строятся и выглядят города, несёт в себе важное символическое послание.

Развитие феминистской мысли в академических кругах и подъём общественного движения, выступающего за достижение равноправия полов, в Латинской Америке в 1970-х гг. приводят к тому, что городское пространство начинает восприниматься через призму гендера.

Женщины по-прежнему сталкиваются со множеством физических, социальных, экономических и символических ограничений в городе, которые формируют их повседневную жизнь таким образом, что она становится гендерно обусловлена. Многие из этих ограничений совсем не ощущаются мужчинами, поскольку повседневная жизнь мужчин отличается от женской. В большинстве своем мужчины являются лицами, принимающими решения в городах, и при реализации той или иной городской политики они зачастую не задумываются о том, как принимаемые ими решения влияют на женщин. Города были созданы с учётом того, что они должны поддерживать и облегчать традиционную роль мужчин и рассматривать опыт мужчин как

¹⁵ Обыгрывается значение испанского cuidar — беречь, заботиться, отсюда и cuidados — те граждане (ciudadanos), кому небезразличны интересы общества. — *Прим. авт.*

¹⁶ Diseñar ciudades por y para mujeres. El País. 27.10.2022. URL: <https://elpais.com/planeta-futuro/seres-urbanos/2022-10-27/disenar-ciudades-por-y-para-mujeres.html> (accessed: 03.02.2024).

«норму», не обращая внимания на то, как в городе появляются препятствия для женщин, а также игнорируется повседневный опыт городской жизни женщин.

В отличие от андроцентричного урбанизма, который ставит во главу угла патриархальную и капиталистическую систему, феминистический урбанизм принимает во внимание разнообразие населяющих город жителей и при планировании городского пространства анализирует, каким образом различие гендерных ролей влияет на право женщин на участие в жизни города. Например, глава муниципалитета «В» Монтевидео С. Писсано реализовала проект «*Mujeres con calle*», направленный на увековечение вклада женщин в историю города путем переименования улиц в их честь¹⁷.

Феминистический урбанизм поднимает вопросы повседневной жизни женщин, связанной с обязанностями по дому и уходом за детьми, и рассматривает такую базовую категорию, как качество жизни, которая должна учитываться при планировании и строительстве города.

Во многих городах Латинской Америки существуют социальные и культурные представления об общественных местах как о мужских, а насилие в отношении женщин не рассматривается как серьёзная проблема. Также ежедневные домашние обязанности чаще всего лежат на плечах женщин, что ограничивает участие женщин в процессе принятия решений.

Восприятие женщинами пространства, в котором они живут, во многом зависит от степени обеспечения безопасности в общественных местах. Невозможность обеспечения безопасности и угроза насилия являются одними из основных преград для достижения свободы перемещения женщин в городе. Низкий уровень безопасности особенно затрагивает женщин в городах, поскольку он тесно связан с отношениями между мужчинами и женщинами, которые поддерживаются глубоко укоренившимися культурными моделями, но которые, прежде всего, свидетельствуют об осуществлении власти одного пола над другим [Falú, Segovia, 2007: 9].

«*Soy Otra Tú*» («Я — другая ты») — монумент, открытый в 2009 г. в городе Росарио (Аргентина). Он представляет собой стеклянный куб с железными гранями, на который нанесены надписи «*Soy otra tú*», а также фотографии женщин, и в центре куба находится деревянная лавочка. Создательницы монумента Ф. Имола и Л.А. Варни описывают его как «пространство безопасности» для женщин, где они могут отдохнуть или найти убежище¹⁸. При этом деконструируется традиционно закрытое домашнее пространство, тем самым показывается уязвимость женщин в городской среде.

¹⁷ Silvana Pissano: Apuntaremos a priorizar la sostenibilidad de la vida. Caras y Caretas. 04.10.2020. URL: <https://www.carasycaretas.com.uy/silvana-pissano-sostenibilidad>; Mujeres con Calle 2020. Colón Portal. 24.02.2020. URL: <https://www.colon.com.uy/sociedad/3502-mujeres-con-calle-2020> (accessed: 10.02.2024).

¹⁸ Instalación Urbana «*Soy otra Tu*». Red Mujer y Hábitat América Latina y Caribe. P. 27-28. URL: <https://www.redmujer.org.ar/campanas> (accessed: 02.02.2024).

Тело может пониматься как основа человеческого опыта и нести в себе определенные чувства и значения, что оказывает влияние на формирование взглядов на мир. Выход женских тел, которые воплощают воинственность и активизм, в публичное пространство воспринимается как точка взаимодействия и получения опыта с окружающим их пространством [Grabino, Furtado, 2018: 24–25]. Площадь представляет собой символ сплоченности жителей городского пространства,

Soy Otra Tú («Я — другая ты») — монумент, открытый в 2009 г. в городе Росарио (Аргентина)

поскольку она позволяет увеличить взаимодействие людей и снизить уровень конфликтности и гендерной сегрегации. Так, 30 апреля 1977 г. на Майскую площадь (Plaza de Mayo) в Буэнос-Айресе вышли 14 аргентинских матерей, которые пытались узнать о судьбе своих детей, пропавших без вести во время военной диктатуры. За последние годы это движение разрослось, став своеобразным латиноамериканским брендом и спровоцировав появление таких городских феноменов, как «зелёная» и «фиолетовая» волна (marea verde y marea violeta), в рамках которых женщины протестовали против запрета аборт и против machistской дискриминации.

Plaza de Mayo (Майская площадь) в Буэнос-Айресе. Протест матерей, чьи дети исчезли в период военной диктатуры Х. Виделы 1976–1983 гг. в Аргентине

Так, улица вновь становится пространством для творчества и освобождения женщин, а политическое измерение пространства города оказывается в центре дискуссий в пользу радикализации и распространения демократии [Delgado, 1999: 19].

По мнению урбанистки Д. Сальданы, неравенство положения женщин и мужчин в городской среде связано с тем, что женщины первоначально исключены из пространства, где принимались решения в масштабах города¹⁹. Пространство

¹⁹ Ciudades feministas: un futuro sostenible e integrador. Condé Nast Traveler. 25.03.2021. URL: <https://www.traveler.es/viajes-urbanos/articulos/ciudades-feministas-urbanismo-patriarcal-futuro-sostenible-e-integrador/20573> (accessed: 10.02.2024).

города патриархально, и мужчины не заинтересованы в изменении существующей модели города, поэтому закрывают двери для таких наук, как экология, социология и антропология, которые признают роль женщины в городе.

Женщины выступают в качестве представителей и защитниц других уязвимых групп населения, например, представителей коренных народов, детей или пожилых людей, интересы и потребности которых также зачастую не учитываются при планировании городского пространства [Simone, 2018: 243–244].

В городах Перу женщины — представительницы коренных народов нередко подвергаются дискриминации и насилию, в связи с чем вынуждены отказываться от элементов их традиционного гардероба (например, от кушмы /cushma/, которая представляет собой тканую хлопковую тунику) или не говорить на родном языке на публике²⁰. Для борьбы с этой проблемой Круглый стол женщин (Mesa de Diálogo de la Mujer) объединил свои усилия с Женским центром Перу им. Флоры Тристан (El Centro de la Mujer Peruana Flora Tristán) и Тростовым Фондом ООН в поддержку действий по ликвидации насилия в отношении женщин для реализации инициативы «Женщины коренных народов: мой город, мое пространство» («Indigenous Women: My City, My Space»). В рамках этой инициативы предполагается выработка и претворение в жизнь стратегий реагирования как на гендерную, так и на этническую дискриминацию в городской среде, включая создание механизмов административного наказания за акты дискриминации, а также развитие сотрудничества с местными отелями, ресторанами, барами и другими местами общественного пользования для создания благоприятной среды для женщин коренных народов, где они могли бы комфортно проводить время, не опасаясь за свою безопасность.

Исследование, проведённое в Кордобе (Аргентина), продемонстрировало, что, несмотря на то что женщины и мужчины затрачивают примерно одинаковое количество часов в день на работу, женский труд зачастую не оплачивается и остаётся непризнанным, потому что работа по дому, на которую женщины тратят в три раза больше времени, чем мужчины, рассматривается как часть традиционной роли женщин [Falú, Morey et al, 2002].

При этом женщины не ставят своей целью превратить город в пространство, в котором вся жизнь будет сфокусирована на них. Напротив, они хотят добиться такого планирования города, в котором будет учитываться опыт повседневной жизни не только женщин, но и пожилых людей и детей.

²⁰ Safe Cities and Safe Public Spaces for Women and Girls Global Flagship Initiative: Second International Compendium of Practices. UN Women. 2020. P. 34. URL: <https://www.unwomen.org/sites/default/files/Headquarters/Attachments/Sections/Library/Publications/2020/Safe-Cities-and-Safe-Public-Spaces-International-compendium-of-practices-02-en.pdf> (accessed: 11.02.2024).

Городская среда должна рассматриваться как механизм равного распределения благ между различными группами населения и улучшения физических, пространственных и психологических условий их проживания.

В Мендосе (Аргентина) есть район Ла Фаворита, где основную массу жителей составляют люди, некогда бежавшие от репрессий в Чили, Боливии и Перу. Жизнь в районе сосредоточена вокруг площади Алиар, там женщины зачастую чувствуют себя некомфортно, поскольку при первоначальном проектировании площади для них не была создана благоприятная среда. Так, существующая инфраструктура предназначалась для времяпрепровождения в основном мужчинами (распитие алкоголя), мужских видов спорта, например, для игры в футбол, а единственная детская площадка была очень маленькой и находилась рядом с дорогой, что заставляло женщин постоянно испытывать беспокойство за безопасность своих детей. В 2018 г. проектная компания Kounkuey Design Initiative (KDI) разработала проект реконструкции площади с учетом рекомендаций женщин, проживающих в Ла Фаворита, и таким образом было создано пространство на открытом воздухе, учитывающее социальные, экономические, культурные и рекреационные потребности женщин²¹.

Мендоса, реконструкция площади и парка Алиар

²¹ Handbook for Gender-Inclusive Urban Planning Design. The World Bank. 2020. P. 188–189. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/urbandevelopment/publication/handbook-for-gender-inclusive-urban-planning-and-design> (accessed: 12.02.2024).

Конечно, нельзя не упомянуть ежегодные демонстрации 8 марта (8-М или #8), когда тысячи женщин Латинской Америки выходят на улицу, чтобы выступить за равенство, свободу и обеспечение безопасности их повседневной жизни²².

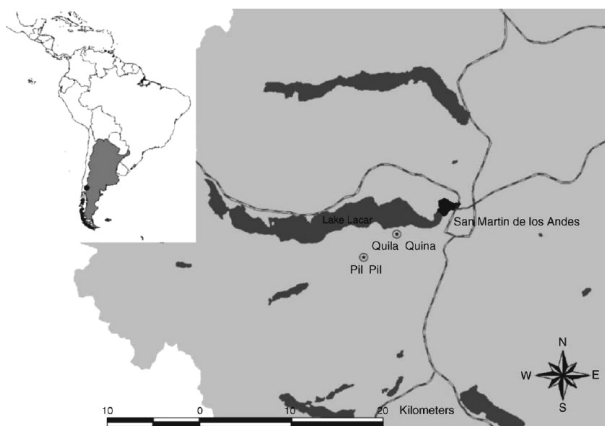
Феминистический урбанизм в действии

Как мы показали выше, формы участия женщин в изменении городского пространства разнообразны — от повышения общественной осведомленности до реализации художественных проектов. В то же время феминистический урбанизм не исчерпывается простым активизмом на улицах, являющихся проекцией патриархата. Он подразумевает изменение городской среды «снизу», задействование коммунитарных механизмов для выработки оптимального решения на всех стадиях проекта — от планирования до реализации и поддержания.

В подобном подходе заинтересованы активные политики, готовые гармонизировать социальную ситуацию путем поощрения инициатив гражданского общества. В эти процессы вовлечены и органы самоуправления [Roitman et al., 2020]. Особое значение придаётся участию всех заинтересованных групп населения в каждом конкретном случае в разработке проекта на всех стадиях — от планирования и дизайна до постройки, реализации и участия в управлении.

Одним из примеров успешной реализации проекта, относящегося к феминистическому урбанизму, может служить межкультурный район «Сообщество перемен» в Сан-Мартин-де-лос-Андес (Аргентина), созданный движением «Соседи без крова за достойное жильё» (VST) совместно с движением мапуче «Лоф Курруинка» (Lof Curruhuinca).

При этом реализация проекта проходила не только в контексте феминистического урбанизма, но и в контексте постройки социального жилья, сообразного с биологическими ритмами природы и людей, а также в рамках

Земли мапуче отмечены светло-серым цветом, межкультурный район «Сообщество перемен» в Сан-Мартин-де-лос-Андес

²² В последние годы во многих городах Латинской Америки традиционная социальная повестка 8 марта часто оказывается перехвачена радикальными феминистками и представителями ЛГБТ-сообщества (деятельность «международного общественного движения ЛГБТ» признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации). — Прим. авт.

борьбы за реституцию исконных земель мапуче. Данный процесс начался в 2004 г. Эти земли были включены в состав национальных парков в 1937 г., затем были отняты силами аргентинской армии в 1946 г. После долгой коллективной борьбы за реституцию в 2011 г. мапуче было возвращено 400 гектаров земли. 367 гектаров оставались в собственности племени, причём 77 из них отводились для реализации городского проекта, а 33 гектара оставались в ведении муниципалитета Сан-Мартин-де-лос-Андес для создания медицинской, образовательной и другой инфраструктуры²³.

Строительство началось в 2014 г. Для работы над этим проектом были созданы мастерские совместного дизайна (*talleres de diseño participativo*), а также предусматривалось участие всех будущих жильцов в проектировании и постройке собственного дома.

Проект жилья-зародыша (*vivienda semilla*) подразумевает возведение базовой постройки, пригодной для жизни, с тем чтобы её можно было расширять в соответствии с биологическими ритмами и возможностями жильцов. Предполагается, что такое жильё будет доводиться до ума самими жильцами. С 2014 г. было построено 120 жилищ.

Второй проект осуществился в рамках деятельности районной синдикалистской организации «Тупак Амару» в районе Альто Комедеро в Сан-Сальвадор-де-Жужуй (Аргентина). «Тупак Амару» ставила своей целью преодолеть социальные последствия глубокого экономического кризиса, потрясшего Аргентину в 1990-е гг.

В 2003 г. правительство Нестора Киршнера (*Néstor Kirchner*, 2003–2007) обнародовало федеральный план по постройке жилья, который в своём воплощении опирался на социальные движения в каждой провинции и муниципалитете страны. В этом контексте организация превратилась в кооператив и смогла найти ряд решений в социальном секторе, а именно обеспечить занятость, образование, здравоохранение и доступ к жилью для большого количества населения провинции Жужуй.

Постройка происходила при равноправном участии женщин и мужчин, при этом строители были лично заинтересованы в строительстве, поскольку они возводили собственное жильё и другие объекты инфраструктуры, работая за зарплату.

Такая модель способствовала вовлечению женщин в исторически маскулинизированные роли и профессии (как строительство жилья), чтобы дать им автономность и укрепить их социальную значимость. Это расширило их возможности, в том числе позволило не зависеть от супруга даже при наличии детей, высказываться на собраниях и предлагать решения общих вопросов [Tabbush, Caminotti, 2015: 155].

²³ Ley 26725. Gobierno de Argentina. 03.01.2012. URL: <https://www.argentina.gob.ar/normativa/nacional/ley-26725-192378/texto> (accessed: 22.01.2024).

За период 2003–2014 гг. в Альто Комедеро были построены 3 тыс. жилищ, относящихся к коллективной собственности, а также фабрики, выпускающие различную продукцию, — плитку, мебель из тростника, текстиль, которые позволяют поддерживать развитие района, создавать рабочие места и обеспечивать занятость всему сообществу.

Третий пример — район Маэстранса, расположенный в коммуне Эстасьон Сентраль в Сантьяго-де-Чили, который представляет собой проект социального жилья, выдвинутый движением Укамау²⁴. В 2011 г. были выкуплены три здания, находящиеся в собственности Государственной железнодорожной компании, которые были затем перестроены в три жилых многоквартирных корпуса (в общей сложности 424 жилых квартиры, площадь каждой — 62 кв. м) с общей районной инфраструктурой (детская площадка, другие общественные пространства). При этом женщины получили помощь в уходе за детьми благодаря организации детского сада.

* * *

Феминистический урбанизм находится в рамках традиции человеко-центричного городского планирования, при этом критически переосмысливая и творчески дополняя её.

Деторождение и уход за детьми, рассматриваемые как «воспроизводительный труд», также входят в число первоочередных задач, где важная роль принадлежит «низовой» инициативе — самим горожанкам и горожанам, которые способны в процессе совместного действия, т.е. объединения в активные сообщества, реализовывать проекты, направленные на реальное улучшение условий жизни, притом в масштабах целых районов.

При этом наша гипотеза, согласно которой реализация «права на город» со стороны городских сообществ через различные формы участия приводит к возникающему чувству сопричастности, безопасности и удовлетворенности жизнью, подтверждается.

Список литературы / References

Кофман А.Ф. (2020) Мачизм и его отражение в испаноамериканском фольклоре, *Традиционная культура*, т. 21, № 1, с. 76–90.

Kofman A.F. (2020) Machismo i ego otrazhenie v ispanoamerikanskom fol'klоре [Machismo and its reflection in Spanish American folklore], *Tradicionnaya kul'tura*, vol. 21, no. 1, pp. 76–90. (In Russian)

²⁴ Apertura Barrio Maestranza 1 de Ukamau: Ejemplo en la democratización de la ciudad, una victoria de la organización y lucha popular. Ukamau. 02.11.2020. URL: <https://ukamau.cl/2020/11/02/apertura-barrio-maestranza-1-de-ukamau-ejemplo-en-la-democratizacion-de-la-ciudad-una-victoria-de-la-organizacion-y-lucha-popular/> (accessed: 23.01.2024).

Мангейм К. (1929) *Идеология и утопия*, Электронная библиотека RoyalLib.com. URL: https://royallib.com/book/mangeym_karl/ideologiya_i_utopiya.html (accessed: 15.02.2024).

Manheim K. (1929). *Ideologija i utopija* [Ideology and utopia], Digital Library RoyalLib.com. URL: https://royallib.com/book/mangeym_karl/ideologiya_i_utopiya.html (accessed: 15.02.2024). (In Russian)

Delgado M. (1999) *El animal público. Hacia una antropología de los espacios urbanos* [The Public Animal: Towards an Anthropology of Urban Spaces], Barcelona, Anagrama, 221 p. (In Spanish)

Falú A., Morey P., Rainiero L. (2002) Uso del tiempo y del espacio: asimetrías de género y de clase [The Use of Time and Space: Gender and Class Asymmetries], in A. Falú, L. Rainiero, P. Morey (eds.), *Ciudad y vida cotidiana. Asimetrías en el uso del tiempo y del espacio* [The City and Everyday Life. Asymmetries in the Use of Time and Space], Córdoba, Red Mujer y Hábitat, pp. 16–52. (In Spanish)

Falú A., Segovia O. (eds.) (2007) *Ciudades para convivir sin violencia contra las mujeres* [Cities for Living Together Without Violence Against Women], Santiago de Chile, Ediciones Sur, 220 p. (In Spanish)

Fernández Castro J. (2011) Las formas de lo informal. Elementos de lectura, proyecto y gestión inclusiva desde la investigación proyectual [The forms of the informal. Elements of positioning, designing and inclusive management from design research], *IX Jornadas de Sociología*, Buenos Aires, Facultad de Ciencias Sociales, Universidad de Buenos Aires, 22 p. (In Spanish)

Fourier C. (1971) *Design for Utopia: Selected Writings of Charles Fourier*, Studies in the Libertarian and Utopian Tradition, New York, Schocken, 208 p.

Grabino V., Furtado V. (2018) Alertas feministas: lenguajes y estéticas de un feminismo desde el sur [Feminist alerts: languages and aesthetics of feminism from the South], *Revista Observatorio latinoamericano y caribeño*, Instituto de Estudios de América Latina y el Caribe (IEALC), no. 2–1, pp. 18–38. (In Spanish)

Gropius W. (1962) *Scope of Total Architecture*, New York, Collier Books, 158 p.

Heidegger M. (1994) Construir, habitar, pensar [Building, Dwelling, Thinking], in *Conferencias y artículos*, Barcelona, Serbal, 212 p. (In Spanish)

Jacobs J. (1961) *The Death and Life of Great American Cities*, New York, Random House, 458 p.

Latour B. (2012) *Enquete sur les modes d'existence. Une anthropologie des Modernes* [An inquiry into modes of existence: an anthropology of the moderns], Paris, La Découverte, 504 p. (In French)

Lefebvre H. (2001) *Du rural à l'urbain* [From Rural to Urban], Paris, Anthropos, 299 p. (In French)

Olivera M. (2006) Violencia Femicida: Violence Against Women and Mexico's Structural Crisis, *Latin American Perspectives*, Vol. 33(2), pp. 104–114.

Roitman A. Spinelli S., Poza C. (2020) Políticas públicas y urbanismo feminista. Alcances de la Implementación de la Perspectiva de Género en el Planeamiento, la Gestión y el proyecto urbano [Public Policies and Feminist Urbanism. The Scope of the Implementation of the Gender Perspective in Planning, Management and Urban Design], *Jornadas Anuales SI+, Herramientas y procedimientos* [Annual Conferences SI+. Instruments and Procedures], Buenos Aires, la Universidad de Buenos Aires, pp. 35–60. (In Spanish)

Ruskin J. (1868) *The Political Economy of Art*. London, Smith, Elder & Company, 248 p.

Simone L.D. (2018) Mujeres y Ciudades. Urbanismo género-consciente, espacio público y aportes para la ciudad inclusiva desde un enfoque de derecho [Women and Cities, Gender-Conscious Urbanism, Public Space and Contributions to the Inclusive City from a Rights-Based Approach], in Arce Rizzo J. (ed.) *El Estado y las mujeres: el complejo camino hacia una necesaria transformación de las instituciones*, Ril Editores, pp. 229–250. (In Spanish)

Tabbush C., Caminotti M. (2015) Igualdad de género y movimientos sociales en la Argentina posneoliberal: la Organización Barrial Tupac Amaru [Gender Equality and Social Movements in Post-Neoliberal Argentina: the Tupac Amaru Neighbourhood Association], *Perfiles latinoamericanos*, Vol. 46, pp. 147–171. (In Spanish)